

Болурова Аминат Ниязбиевна

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ОТГОННОГО СКОТОВОДСТВА КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА (XIX - НАЧАЛО XX В.)

В данной статье рассматривается традиционная система отгонного скотоводства, сложившаяся в среде горного карачаевского общества и бытовавшая в XIX - начале XX в. В работе подчеркивается, что в досоветский период скотоводство выступало основой жизнеобеспечения карачаевского этноса. В суровых условиях высокогорья карачаевцам удалось создать рентабельную систему ведения хозяйства, позволявшую, как правило, обеспечивать довольно высокий (по кавказским меркам того времени) уровень жизни. В статье акцентируется внимание на таких элементах скотоводческой отрасли хозяйства, как сезонный перегон скота и его особенности, стрижка овец, уход за лошадьми, таврение и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 394.268.7(470.631)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается традиционная система отгонного скотоводства, сложившаяся в среде горного карачаевского общества и бытовавшая в XIX – начале XX в. В работе подчеркивается, что в досоветский период скотоводство выступало основой жизнеобеспечения карачаевского этноса. В суровых условиях высокогорья карачаевцам удалось создать рентабельную систему ведения хозяйства, позволяющую, как правило, обеспечивать довольно высокий (по кавказским меркам того времени) уровень жизни. В статье акцентируется внимание на таких элементах скотоводческой отрасли хозяйства, как сезонный перегон скота и его особенности, стрижка овец, уход за лошадьми, таврение и др.

Ключевые слова и фразы: скотоводческое хозяйство; пастбища; отгонное скотоводство; тамги; коши; чабаны; табунщики.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
a-bolurova@mail.ru*

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ОТГОННОГО СКОТОВОДСТВА КАРАЧАЕВСКОГО НАРОДА (XIX – НАЧАЛО XX В.)

Ведущей отраслью хозяйства карачаевцев издавна было отгонное скотоводство, имевшее довольно высокоразвитый характер. Скотоводство обеспечивало средствами питания, давало сырье для изготовления почти всей необходимой одежды, обуви, постельных принадлежностей. Длительное время скот заменял денежные знаки при купле-продаже, сдаче в аренду земель, при заключении брачного договора (некяха), служил предметом ссуды. Сюжеты, связанные со скотоводством, занимают значительное место в фольклоре карачаевского народа. Первое и самое почетное пожелание в поздравительных импровизациях обычно выражалось в пожелании данной семье иметь больше скота [4, с. 60].

Следует отметить еще один момент. Отгонный характер скотоводства в Карачае, при котором скот летом пасли на горных пастбищах, а в зимнее время содержали на зимних пастбищах (тау кьышлык) на южных склонах гор или на равнине, способствовал установлению хозяйственных связей с соседними народами Кавказа.

Хозяйственный год карачаевских скотоводов начинался с весны, когда скот впервые выгоняли с зимних стоянок (кошей) на весенние пастбища. С 25 марта по 25 апреля у скотоводов проходила кампания, именуемая в народном календаре «выход стад на весеннюю зелень». В поисках весенних пастбищ чабаны уходили на сотни километров от зимних кошей, арендуя равнинные земли у казаков и других горцев.

В это время особенно возрастали заботы о содержании скота. Надо было выходить сохранившихся после сурового зимовья животных, чтобы затем, с середины апреля, вновь вернуться к зимовникам, где сосредоточивалась вся жизнь горца-скотовода. Именно здесь проходило получение приплода и стрижка овец, длившаяся с 20-25 апреля по 1 июня [1, с. 278]. В середине мая в горах подрастала зеленая трава, поэтому гулевой скот, лошадей и часть овец начинали постепенно перегонять на альпийские пастбища. Овцематки и стельные коровы направлялись в горы несколько позже. Перегон скота на летние пастбища иногда длился около месяца, в большинстве же случаев проходил в течение двух недель.

Выгон скота на летние пастбища (мал тардан чыгыу – «выход из теснин»), протекавший с 20 мая до 10 июня, был радостным событием для скотовода. Скот перегонялся в первую очередь на общекарачаевские летние пастбища Бийчесын и Джалпак, расположенные «к северо-западу от Эльбруса и по северным склонам Главного Кавказского хребта, захватывая отдельные возвышенности с прилегающими хребтами в центральных частях гор». Кроме того, скот пасли на небольших пастбищах в верховьях рек Учкулан, Дуут, Теберда, Хурзук, Аксаут, Маруха, Большой Зеленчук и Большая Лаба, где скот находил прекрасный корм, «удобный водопой, лес для сооружения летних кошей и на топливо» [4, с. 65].

Скот перегонялся на летние пастбища (джайлык) с конца мая. Вместе со скотом приходилось кочевать и той части населения, которая постоянно находилась при стадах. Карачаевские мужчины вообще могли несколько лет жить на кошах, находясь в постоянных перекочевках. Как отмечают последователи карачаевского быта, в прошлом в течение летних месяцев большая часть народа переходила на летние пастбища, где жилищем служили коши (джан кьош), расположенные в горах, в поясе альпийских и субальпийских лугов. В аулах обычно оставались сторожа, старики, по одному на квартал. «Благодаря пастушеской кочующей жизни, – отмечалось в официальных документах 1900-х годов, – весной, летом и осенью карачаевские селения пустуют. Только состоятельные да старики с женщинами и детьми остаются в домах: все остальные за сотни верст на кошах» [10].

В течение 3-3,5 месяцев карачаевский скот находился на приволье альпийских лугов. Прохладная погода, прекрасный корм, чистая вода, здоровый воздух и отсутствие насекомых благоприятно действовали на животных, и они быстро нагуливали жир. По мере стравливания окружающих пастбищ карачаевцы переходили со скотом на другие участки.

Пробыв в альпийской зоне с июля по август, в начале сентября стада начинали спускаться с гор. К концу сентября в местах зимовок в основном завершался сенокос, сюда и прибывал скот с летних пастбищ. Здесь производилась осенняя стрижка овец (кьой кьыркьыу), длившаяся 12-15 дней. В первую очередь стригли баранчиков. Во время осенней стрижки овец широко бытовала взаимопомощь соседних кошей (мамматлыкь). В стрижке принимали участие как члены товарищества, так и специально нанятые работники. Начало работы отмечалось традиционным жертвоприношением (кьурманлыкь) и здравицей (алгыш) [9].

Перед тем как приступить к стрижке, скот хорошо выпасали и на ночь загоняли в отдельные загородки (гезенекле). Утром резали отборного барана для обеда и организованно приступали к работе. Группа работников (байлаучула – «связывающие»), находясь внутри загона, ловила овец и с помощью особых ремней завязывала им ноги. Вторая группа работников ариулаучула (чистильщики) очищала шерсть от сора и подносила овец к стригальям, которые сидели снаружи изгороди, опустив ноги до колен в землю, в специально для этого вырытые лунки.

Стригальями работали как мужчины, так и женщины. Женским трудом считалась и работа по сбору шерсти в руно. Однако в укладывании шерсти в мешки (кьанар) принимали участие и мужчины. Опытные стригали за рабочий день обрабатывали 70-80 овец. Плата за работу была сдельная. Помимо обеда, стригаль получал шерсть одной овцы за стрижку 20 овец. Стригли при помощи местных ножниц (кьарачай кьой кьыбты). Они отличались большими размерами и своеобразной конструкцией и изготовлялись из цельных кусков железа местными кузнецами. На конце одной половинки имелось кольцо, а на конце другой – небольшой загиб. При работе их нередко держали обеими руками.

По завершении стрижки скот проходил осенний отбор (мал айырыу). На осенние месяцы приходился у карачаевцев и пик сбыта скота. С наступлением первых холодов (октябрь-ноябрь) в каждой семье производили забой скота (кьачхы союм). Мясо заготавливали впрок в виде цельного копчения (бютеу кьакь) или по кускам (салланган кьакь). Период забоя скота в народном календаре назывался месяцем убоя (союм ай) [3, с. 112].

На продажу и убой выделяли в первую очередь непродуктивный скот: баранов (кьочхар) и козлов (теке), затем суягных овец и крупный рогатый скот. Часть скота отделялась на мусульманский налог (зекят).

В предгорьях и на равнинных землях, где раньше, чем в Карачае, заканчивалось сенокосение, к этому времени подрастала хорошая отава. Для карачаевцев начинался осенний скотопрогон (кьачдан сорагьа – «после осени»). Всего на два месяца (октябрь и ноябрь) сдавались в аренду отавные участки под выпас. Это были земли станиц Удобная, Бесстрашная, Надежная, Упорная, Отважная, Суворовская (Кьара тебе), Курсавка и других селений (Горячеводск (Исси суу), Золука, Этока, Джетисуу айры, Келджагасы и Бурунсат кириш).

В зависимости от погоды на осенних выпасах стада находились до 1-10 декабря. Но обычно к 1 декабря скот перегонялся в зимовники (кьышлыкь), где были приготовлены зимние стоянки и запасы сена. Скот, содержащийся на подножном корму, на отаве, уходил в «каудан кьышлыкы» (букв. «в зимовники на отаве»), которые располагались на арендованных землях станиц Кардоникская, Зеленчукская, Преградная, Ахматовская, Спокойная и далее в Майкопском и Лабинском отделах и в Терской области.

Торги на отаву устраивались еще с весны. Семьи, насчитывающие по несколько рабочих рук, арендовали эти земли, а затем в течение лета создавали кошевые товарищества (кьош дженьер, мал негер) или же заключали договор на испольный выпас скота (ортак).

Таким образом, карачаевское отгонное скотоводство имело следующие этапы: весенний выпас скота на равнинных землях (кьышлык дан джаз кекке чыгыу) – с 10 марта по 20 апреля; возвращение скота к зимовкам; получение приплода и стрижка (телю алыу) – с 20 апреля до 10 июня; содержание скота на летних выпасах (мал тардан джайлыкьла) – от 20 мая по 20 сентября; содержание скота на осенних пастбищах (кьачдан сорагьа барьу) – с 25 сентября по 30 ноября; содержание скота в зимовках (мал бауда, мал кьауданда) – с 1 декабря по 1 мая [5, с. 135]. Как видим, организация скотоводческого хозяйства в Карачае несколько отличалась от других скотоводческих областей Кавказа. Прекрасные альпийские луга Главного Кавказского хребта служили местом отгона скота на летний период. Отсутствие выгонов около селений заставляло карачаевцев отгонять скот также на зиму, весну и осень. В селениях содержалось самое ограниченное количество скота. Только в одном сел. Джегута часть скота зимовала дома, а летом паслась под присмотром сельского пастуха на ближайших выгонах. Таким образом, складывалась самобытная система хозяйства, когда хозяйственная деятельность большей части населения проходила далеко от селений. Она была возможной только благодаря умелому способу ведения хозяйства [2, с. 53].

У карачаевцев вековым опытом пастушеской жизни выработывалась определенная система выращивания скота и ухода за ним.

Подчеркивая умелый уход за скотом карачаевского пастуха, А. Кирш, сведения которого относятся к 80-м годам XIX в. и основаны на личных наблюдениях, писал: «Карачаевцы действительно замечательные скотоводы, никто лучше их не знает, где и в какое время года и даже дня лучше всего пасти свою скотину» [4, с. 70]. В конце мая табуны перегонялись на летние высокогорные пастбища, лучшими из которых считались левые Бийчесына. Помимо повседневных и обычных для всех сезонов обязанностей, летом у табунщиков были и другие заботы, требующие много труда и большого навыка. Так, например, большое внимание уделялось объездке лошадей. Ловля лошади, выделение ее из табуна и выездка требовали от табунщика умения, большого опыта, силы и выносливости. Он должен был быть отличным наездником, а конь под ним – послушным и неутомимым, увертливым и сильным. В Карачае были известны специалисты-табунщики по объездке молодых лошадей (эмилик юретиучоле), которые пользовались особым уважением. Крупные

табуновладельцы старались иметь табунщиком хорошего объездчика лошадей. Ловля лошади из табуна производилась с помощью аркана или крюка на шесте (кьюрукъ). Выездка лошадей начиналась с трех-четырех лет, однако они оставались в табунах. В некоторых случаях, когда еще при рождении жеребенок дарился мальчику, то последний начинал садиться на него с пяти-шести лет. Объездка коня производилась постепенно: сначала его приучали к седлу и седоку, а затем к уздечке и поводку [6].

Один из табунщиков – специалист по обучению необъезженных лошадей – ловил из табуна молодую лошадь (обучали, прежде всего, мерина) арканом и выводил из табуна. Аркан стягивал шею лошади, и она ослабевала. Табунщик, натягивая аркан, приближался к мерину и, схватив его за уши, давил его голову вниз. Лошадь окончательно терялась и смирялась, табунщик одевал уздечку и стреножил. Затем табунщик переносил седло со своей лошади на непокоренного коня и вскакивал на него. Необъезженный конь всеми способами старался скинуть человека, но сильный и опытный седок выходил победителем. На второй день табунщик приучал коня к уздечке (джюген) и к поводку (адежге). Затем специалист передавал обезженную лошадь табунщикам, которые в течение 3-4 дней продолжали выездку, массаж и купание. После такого курса обучения лошадь становилась смиренной и послушной [7].

Умелые специалисты за день объезжали 5-6 лошадей. За выездку 30-40 мерингов табуновладельцы выделяли специалисту в знак поощрения одного мерина или другой равнозначный скот. Лучшей тренировкой и испытанием для коня являлись скачки (чарс) и любимая конноспортивная игра (ат оюн), устраиваемая в дни праздников. Поскольку коневодство в Карачае было признаком «благородства мужчины», то горец ездил не на любом коне, а на пойманном из табуна. Способы подготовки верховых лошадей (минер ат) были разнообразны, и у каждого были свои секреты, но в целом все они сводились сперва к максимальному нагуливанию жира (ашын кыздырыру), а затем к «подсушке» (субайтыгу), чтобы, как говорили, «жир впитался в кровь и жилы». В результате конь становился неутомимым, способным к длительным переходам. При подготовке верховых лошадей они в течение определенного времени получали усиленный корм, находились под навесом. В течение двух недель лошади давали зеленые корма, а затем постепенно переключали на овес и ячмень. Корм давали как в кормушках, так и из торбы. Поили один-два раза в сутки. В течение двух-трех месяцев завершался первый этап подготовки. Второй этап заключался в том, чтобы «подсушить» коня. Для этого его ежедневно купали в холодной воде, тщательно чистили гребнем, массажировали, а затем, покрыв попоной и оседлав, привязывали к специальной коновязи (ат илкич), находившейся посередине двора, под открытым небом. Кормили как зерном (овес, ячмень), так и сеном, а также поили два-три раза в сутки. Выездка начиналась через неделю. С каждым днем увеличивалась нагрузка, вызывающая обильный пот. Карачаевцы говорят, что выделение пота – это выделение жира из кожи, поэтому в это время лошадь покрывала попоной и выводили на прогулку. Время от времени лошадь чистили и иногда подковывали. Но в большинстве случаев карачаевские лошади обходились без подков [11, с. 70].

Особые традиции сложились в охране скота. В местах его стоянок (стауат) пастухи несли постоянное ночное дежурство, охраняя животных от нападений волков. Против них разводили костры, которые не угасали в течение ночи. Рядом выставляли пугало. Пастухи находились под открытым небом и имели возможность вздремнуть, опершись на свои пастушьи посохи. Время от времени они издавали специфический крик: «Гей, гей, тут!». Чтобы успокоить овец, ночью пастухи играли на дудке.

Как и у многих других народов, издавна занимавшихся скотоводством, для обозначения собственности у карачаевцев и балкарцев широко бытовало таврение (тамгъа уруу) и нанесение метки (эн сылыу) на скот. Тамги в дореволюционном Карачае и Балкарии выполняли функцию родового и фамильного герба, а потому не всегда воспринимались как знаки собственности. Например, тамги изображались на деревьях, на могилах камнях, скалах. В Карачае заезжий гость зачастую вырезал или выжигал свою тамгу на двери кунацкой гостеприимного хозяина как память о своем посещении. В отличие от меток, которые служили знаками частной собственности, тавра, которыми метили лошадей и крупный рогатый скот, служили показателями фамильной, родовой собственности. Поэтому в Карачае тамгу никто не имел права присвоить, а метку каждый делал по своему усмотрению [12, с. 47].

В XIX – начале XX в. в Карачае существовало множество тамг. Во-первых, это были знаки клановых групп (къаум тамга): Трам, Науруз, Будиян и Адурхай; во-вторых, фамильно-родовые тамги (тукъум тамгъа); в-третьих, семейно-личные тамги (энчи тамгъа). Таврение крупного рогатого скота проводили перед отправкой его на летние пастбища. Тавро накладывали на спину (саур). Лошадей метили на втором году, тавро прикладывали на бедра. Нередко встречались две тамги. Для успешного таврения устраивали праздничные угощения и на коши приглашали специальных людей (къолу джумушакъ – букв. «мягкая рука»). При этом использовался обряд взаимопомощи (мамматлыкъ). Первую тамгу обычно ставил хозяин коша [8].

Сравнивая формы тамги карачаевцев с соседними народами, мы находим целый ряд аналогий. Например, тамгу Трама мы обнаруживаем у абазин-трамовцев. Абхазская тамга Отырба идентична тамге карачаевской фамилии Байчоровых. У тех же Байчоровых была распространена другая тамга, используемая в Абхазии под названием «абхазская тамга». Тамга Джарашдревых была распространена у балкарцев, кабардинцев, абазин и ногайцев. Все это указывает на тесные дружеские связи местного населения с соседними народами.

Таким образом, карачаевская система скотоводства, бытовавшая в своем традиционном виде в XIX – начале XX в., была успешно адаптирована к тем природным, климатическим, хозяйственным условиям, в которых столетиями проживала основная масса этноса. Несмотря на суровые условия высокогорья, карачаевское скотоводство было рентабельным и позволяло поддерживать жизнеобеспечение данного горского народа на довольно высоком уровне.

Список источников

1. **Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.** / сост. В. К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. 634 с.
2. **Батчаев В. М.** Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эль-Фа, 1986. 156 с.
3. **Калоев Б. А.** Скотоводство народов Северного Кавказа: с древнейших времен до начала XX века. М., 1993. 248 с.
4. **Карачаевцы:** историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. 336 с.
5. **Кучмезова М. Ч.** Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 210 с.
6. **Полевой материал автора (ПМА).** Информатор Болуров Ниязбий Алиевич 1938 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2006 г.
7. **ПМА.** Информатор Боташева Хыйса Муссаевич 1935 г.р., а. Учкеек Карачаево-Черкесской Республики, записи 2007 г.
8. **ПМА.** Информатор Каппушев Дахир Магомедович 1940 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2007 г.
9. **ПМА.** Информатор Каракетов Ислам Азаматович 1935 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2007 г.
10. **ПМА.** Информатор Кубанова Зухра Касымовна 1937 г.р., а. Учкулан Карачаево-Черкесской Республики, записи 2006 г.
11. **Шаманов И. М.** Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX – начале XX в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1972. № 5. С. 70-76.
12. **Яхтанигов Х.** Северокавказские тамги. Нальчик: Лейтер-ибн-Марат, 1993. 202 с.

**TRADITIONAL KARACHAY TRANSHUMANCE SYSTEM
(THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Bolurova Aminat Niyazbievna, Ph. D. in History
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
a-bolurova@mail.ru

The article examines traditional transhumance system developed by the Karachay mountain community in the XIX – at the beginning of the XX century. The paper emphasizes that in the pre-Soviet period cattle-breeding came out as a life-sustaining activity for the Karachay people. Under severe mountainous conditions the Karachay people managed to develop a profitable economy which in most cases provided comparatively high living standard (among the Caucasian people). The author focuses on such elements of cattle breeding as transhumance and its peculiarities, sheep cutting, horse care, branding, etc.

Key words and phrases: cattle farm; pasture lands; transhumance; tamgas; kosh; shepherds; horse-herds.

УДК 177

Философские науки

Статья посвящена анализу феномена сетевой коммуникации, под влиянием которой трансформируются формы межличностного взаимодействия внутри современного общества. Проводится анализ особенностей поведения участников внутри виртуальной группы под влиянием исполняемой коммуникативной роли. Предлагается авторская классификация статусов и ролей участников виртуального дискурса в зависимости от степени вовлеченности и траектории движения субъекта в группе. Обосновывается необходимость изучения статусно-ролевого распределения пользователей веб-сообществ.

Ключевые слова и фразы: сетевые сообщества; виртуальная коммуникация; статусность общения; коммуникативные роли; система виртуальных статусов.

Бочарова Татьяна Александровна, к. соц. н.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
kitaal@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТАТУСЫ И РОЛИ

Сетевые сообщества представляют собой специфическую форму социальности, характеризующуюся особым разделением ролевых функций, а также четко регламентированным порядком статусных отношений. Однако виртуальные интернет-сообщества, образующиеся в Сети, представляют собой не что иное, как сообщества реальных людей, использующих для общения Интернет. Статусность общения, совокупность постоянных параметров коммуникации индивида и его положение относительно других участников являются особенностью интернет-комьюнити [1]. Определенная статусная позиция предполагает наличие властных полномочий в пределах сообщества. Таким образом, в основе иерархии лежит потенциальное влияние на ход виртуальной коммуникации. Устойчивость функционирования веб-сообщества определяется стратификацией внутри него и не представляется возможной без нее. Знакомство участника с его стратификационной структурой происходит в процессе социализации, освоения основных правил и норм взаимодействия,